

Инаугурационная речь Ф. Д. Рузвельта 4 марта 1933 г.

Я уверен, что мои дорогие соотечественники-американцы ждут, что, вступая в должность президента, я обращусь к ним с прямой и решимостью, как того требует нынешнее положение нашей страны. Сейчас самое время говорить правду, всю правду, открыто и смело. И нам нет нужды уклоняться от честного взгляда на сегодняшнюю ситуацию в нашей стране.

Эта великая страна выстоит, как это бывало и прежде, возродится и расцветет. Поэтому первым делом разрешите мне высказать твердое убеждение, что единственное, чего нам следует бояться, это страха — отчаянного, безрассудного, неоправданного ужаса, который парализует усилия, необходимые для превращения отступления в наступление. Всякий раз в мрачный час нашей национальной жизни откровенное и энергичное руководство встречало то самое понимание и ту поддержку народа, которые требуются для победы. Я убежден, что в эти критические дни вы вновь окажете руководству такую поддержку.

С таким настроением мы с вами встречаем наши общие трудности. Слава Богу, они касаются только материальных вещей. Текущие показатели снизились до фантастического уровня, налоги выросли, наша платежеспособность упала, власти всех уровней сталкиваются с серьезным сокращением дохода, средства обмена заморожены в торговых потоках, повсеместно замирают промышленные предприятия, фермеры не находят рынков для своей продукции, пропали многолетние сбережения тысяч семей.

Что еще важнее, перед множеством безработных граждан встала жестокая проблема выживания, при этом не меньшее число людей трудятся в поте лица своего, мало что получая взамен. Только неразумный оптимист может отрицать мрачную реальность момента.

Но все-таки беды пришли к нам не от материального недостатка. Нас не покарало нашествие саранчи. Наши беды не сравнимы с испытаниями, которые наши предки одолели, ибо верили и не боялись, за что мы должны быть им весьма благодарны. Природа по-прежнему приносит щедрые дары, а человеческие усилия их преумножают. Изобилие у самого нашего порога, но мы не можем воспользоваться его щедрыми дарами в силу их недоступности. Происходит это главным образом потому, что те, кто отвечал за обмен плодами рук человеческих, потерпели провал из-за собственного упрямства и собственной некомпетентности, признали свое поражение и вышли из игры. Деятельность бесчестных менял осуждается судом общественного мнения, люди не приемлют ее ни умом, ни сердцем.

Правда, они пытались, но действовали отжившими свой век традиционными методами. Потерпев неудачу с кредитом, они лишь предложили ссужать больше денег. Лишившись возможности прельщать людей прибылью, они прибегли к слезным просьбам и мольбам вернуть им утраченное доверие. Им известны лишь правила поколения корыстолюбцев. Это недальновидные люди, а недальновидные люди обречены на гибель.

Спасаясь бегством, менялы покинули храм нашей цивилизации. Теперь мы можем вернуть этот храм к древним истинам. Мерой этого возвращения служит степень нашего обращения к общественным ценностям, более благородным, нежели простая денежная прибыль.

Счастье заключается не просто в обладании деньгами, — оно в радости свершений, в творческом волнении. В безумной погоне за мимолетной прибылью больше нельзя забывать об этой радости и о моральном стимулировании труда. Эти мрачные времена будут оправданы, если научат нас, что наше истинное предназначение не прислуживать кому-то, а жить самим себе и нашим братьям.

Признание ложным такого мерила успеха, как материальное богатство, идет рука об руку с отказом от ложного убеждения, что государственная должность и высокое политическое положение измеряются лишь мерилем поста и личной выгоды. Надо покончить с тем образом действий в банковском деле и в бизнесе, который слишком часто превращал священный долг в подобие бессердечного и своекорыстного проступка. Неудивительно, что доверие тает, ибо оно зиждется только на честности, чести, на нерушимости обязательств, на ревностной защите, на бескорыстной деятельности, а без всего этого оно существовать не может.

Однако восстановление требует не только нравственных перемен. Страна просит действий, и действий немедленных.

Наша величайшая первоочередная задача — вернуть людям работу. Эта проблема окажется вполне разрешимой, если мы подойдем к ней разумно и смело. Частично ее может решить прямая мобилизация силами самой власти, взявшейся за эту задачу так, как мы действуем в чрезвычайных военных условиях, но в то же время направив рабочую силу на осуществление в высшей степени необходимых проектов по стимулированию и реорганизации использования наших природных ресурсов.

Вместе с тем мы должны откровенно сказать о перенаселенности наших промышленных центров и, занявшись перераспределением в национальном масштабе, постараться наделить землей тех, кто лучше всех готов ее использовать. Справиться с этой задачей могут помочь решительные действия по повышению цен на сельскохозяйственную продукцию, а одновременно и покупательной способности по отношению к продукции, производимой в городах. Этому может помочь эффективное предупреждение нарастающей трагедии разорения в результате лишения права выкупа закладной на наши небольшие

дома и фермы. Этому может помочь требование к федеральной власти, властям штатов и местным властям немедленно и резко сократить свои расходы. Этому может помочь унификация выплат пособий, сегодня нередко раздробленных, неэкономичных и неравных. Этому может помочь государственное планирование и контроль над всеми видами транспорта, связи и прочих услуг явно общественной характера. Этому можно помочь многими способами, но никогда не поможешь одними разговорами. Мы должны действовать, и действовать быстро.

Наконец, вновь берясь за работу, мы нуждаемся в двух гарантиях защиты от старых зол. Должен быть установлен строгий контроль над всей банковской, кредитной и инвестиционной деятельностью. Должен быть положен конец спекуляциям с чужими деньгами и обеспечена адекватная требованиям, но здоровая валюта.

Таковы направления атаки. Теперь я изложу перед новым конгрессом на специальном заседании детальные меры для ее проведения и попрошу немедленного содействия нескольких штатов.

Этой программой действий мы призываем самих себя навести порядок в собственном национальном доме и сбалансировать доходы с расходами. Хотя наши международные торговые связи крайне важны, в данный момент и при данных потребностях они отходят на второй план перед лицом создания здоровой национальной экономики. В практической политике я предпочитаю ставить первостепенные вещи на первое место. Я не пожалею сил для возрождения мировой торговли путем международной экономической реорганизации, но критическая ситуация у себя дома не может ждать завершения решения этой задачи. Главная идея, задающая направление этим особым способам национального возрождения, не является узконациональной. Она в первую очередь подчеркивает взаимозависимость разнообразных факторов во всех частях Соединенных Штатов, напоминая о старом и вечно важном проявлении американского пионерского духа. Это путь к возрождению. Это самый прямой путь. Это крепчайшая гарантия прочности возрождения.

В области мировой политики мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа — соседа, который решительно уважает себя и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и уважает святость своих соглашений с соседями во всем мире. Если я правильно понимаю характер нашего народа, мы сегодня сильнее, чем когда-либо прежде, сознаем нашу взаимозависимость друг от друга; сознаем, что нельзя только брать, надо также и отдавать, что вперед надо двигаться дисциплинированной, верноподданной армией, готовой на жертвы ради общей дисциплины, ибо без такой дисциплины невозможно движение вперед, невозможно эффективное руководство. Я знаю. Мы готовы и согласны подчинить свою жизнь и свое достояние такой дисциплине, открывая возможность для руководства, нацеленного на большое благо. Это я и хочу предложить, заверяя, что большие

цели пробудили в нас священное чувство долга, подобное тому, которое пробуждается во время вооруженной борьбы.

Получив такое обещание, я без колебаний возьму на себя руководство великой армией нашего народа, направляя ее на целеустремленное решение наших общих проблем.

При форме власти, унаследованной нами от предков, вполне возможно действовать таким образом и с такой целью. Наша Конституция столь проста и практична, что всегда можно ответить на чрезвычайные требования, переставляя акценты и меняя порядок слов, не утратив сути. Именно поэтому наша конституционная система зарекомендовала себя как самый надежный по прочности политический механизм, существующий в современном мире. Она выдержала все потрясения широкой территориальной экспансии, зарубежных войн, острых внутренних раздоров, мировых отношений. Будем надеяться, что нормального баланса исполнительной и законодательной власти окажется вполне достаточно для решения стоящей перед нами беспрецедентной задачи. Но, возможно, какое-то беспрецедентное требование жизни и необходимость неотложных действий заставят нас временно отойти от нормально сбалансированного государственного процесса.

По своей конституционной обязанности я готов рекомендовать меры, которые могут потребоваться раненой стране в раненом мире. В пределах своих конституционных полномочий я постараюсь добиться быстрого принятия этих или иных подобных мер, которые может разработать конгресс с его опытом и мудростью.

Однако в том случае, если конгресс не сумеет принять один из этих двух курсов, и в том случае, если страна по-прежнему останется в чрезвычайном критическом положении, я не уклонюсь от ясного, предначертанного долгом курса. Я буду просить у конгресса единственный оставшийся инструмент решения кризиса — широких властных полномочий для борьбы с чрезвычайной ситуацией, столь же неограниченных, как полномочия, которые мне были бы даны в случае фактического вторжения иноземного врага.

За оказанное мне доверие я расплачусь соответствующей моменту отвагой и преданностью. Это минимум того, что я обязан сделать.

Мы смотрим в грядущие трудные дни, согретые теплом национального единства, с осознанным стремлением вернуться к старым и дорогим моральным ценностям, с светлым удовлетворением, которое приносит строгое исполнение долга как стариками, так и молодежью. Наша цель — гарантировать полноценную и стабильную жизнь страны.

Мы не разуверились в будущем основ демократии. Народ Соединенных Штатов не потерпел неудачу. Когда возникла нужда, он на выборах дал наказ, объявив, что желает прямых энергичных действий. Он просит дисциплины и

направляющего руководства. Инструментом своей воли он сделал сегодня меня. В таком смысле я этот дар принимаю.

Преданные своей стране, мы смиренно просим Божьего благословения. Да хранит Он всех и каждого из нас. Да руководит Он мной в грядущие дни.